

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПОНЯТИЯ «БЛАГО»

© Симонян Г.Э.*

Академия государственного управления Республики Армения,
Республика Армения, г. Ереван

Всякая перемена мировоззренческих аспектов в массовом сознании общества, неизбежно приводит к изменению общественного порядка и ситуации в целом не только внутри конкретной страны или в границах отдельного региона, но и во всем мире.

В статье анализируется постмодернистическое мировоззрение, для которого характерны альтернативные системы ценностей, дестабилизирующие ситуацию в подсознании человека, что часто становится причиной иллюзорных и нецелесообразных революций в мировоззренческих аспектах индивида. Доказывается имеющая место тенденция того, что человек, будучи главным фактором процесса совершенствования институтов политических систем общества, с одной стороны социализирует свое поведение, а с другой – совершенствует собственную систему ценностей.

В современном обществе актуален вопрос соотношения материальных и духовных благ в процессе самореализации человека. Потребительская психология, поиски сиюминутных наслаждений, наркомания, террор над психикой, искажение традиционных ценностей стали цивилизационной проблемой развитых и развивающихся обществ мира, создавая в подсознании индивида деструктивные представления о жизни, подвергая «Эго» риску выбрать неадекватные способы самореализации. Опыт универсализации в разных цивилизациях показывает, что такие явления заражают общество неврозом, изгоняя горожан – «маргиналов», не сумевших осознать суть вызовов. Это является угрозой, как для индивидуальной, так и для общественной и государственной безопасности. Эти аномальные явления стали поводом иллюзорных революций, что не позволяет обществу переходить в иную, более совершенную и надежную структуру бытия – постмодернистское общество.

Эволюционное развитие мышления и новые интерпретации старых ценностей приводят к переосмыслению понятия человек, общество, государство в рамках нового философского мировоззрения. Перемены XXI века стали столь актуальными в силу увеличения воздействий человеческого рода на экологическую систему окружающего мира и на экологию человеческого разума настолько, что это уже является прямой угрозой жизни на планете в целом.

---

* Соискатель кафедры Политологии (Политического управления и политического анализа).

На протяжении тысячелетий все формы бытия и материи интерпретировались по-разному, в зависимости от логики, придающей тому или иному явлению определенный смысл. В этом контексте, истина является очень гибким понятием и с легкостью маневрирует в рамках понимания разных цивилизаций, придавая миру все цвета палитры всевозможного плюрализма. Навязывание одного смысла специфически разным мышлениям, есть не что иное, как тирания над свободой выбора в мире разных цивилизационных и культурных начал.

Человек социальное существо и его социальная сущность это прямой признак его физиологических потребностей, нацеленных на желание существовать. По словам Э. Фромма человек на протяжении жизни не может лишиться себя своего тела, а тело заставляет его хотеть жить, это некий биологический код, чем оправдывается творческая жизнь человека в плане создания материальных и духовных благ, с целью обезопасить себя от агрессивных воздействий окружающей среды. Этот процесс можно понимать как круговорот жизни, где все взаимосвязано, то есть условия жизни являются стимулом для перехода и преобразования жизненной ситуации в более благоустроенную схему для бытия социума. Это создает новые реальные и виртуальные условия жизни с новыми типами задач и противодействий, которые стимулируют эволюционный поворот круга жизни в спиралевидном развитии цивилизации. В своих трудах Э. Фромм рассматривает человека, как разумное существо, у которого обеспечение безопасности обусловлено чувством страха перед неведомым будущим. В этом плане разум человека, как творческий проектор всевозможных жизненных ситуаций, создает хаос, то есть ставит индивидуума перед решением постоянной дихотомии жизни. Человек принимает себя, как существо, обособленное от всего окружающего: у него есть собственные соображения о потребностях и нуждах, он по своему чувствует и переживает мир, ясно помнит прошлое, знает что был рожден вопреки собственной воли и придет время когда он умрет вне зависимости от желания, понимая, что смерть может достигнуть и преждевременно, он непрестанно думает о судьбе и безопасности любимых людей, он чувствует свое одиночество и изолированность, а так же собственное бессилие перед силами природы и общества: «Он (человек) стал бы безумным, если бы не мог освободиться из этой тюрьмы, покинуть ее, объединившись в той или иной форме с людьми, с окружающим миром» [7, с. 224].

Следовательно, можно сказать, что человеческое общество, как структура коллективного сознания, имеет естественное происхождение, что обусловлено родовой, идеологической и мировоззренческой солидарностью индивидуумов в обществе. Это является единственной гарантией неприкосновенности индивидуальных интересов перед силой многократно превосходящей личностные возможности отдельного человека. То есть помимо того, что мы пытаемся понять собственное «Я» и обособлять нашу индивидуаль-

ность от других, мы стремимся объединяться и составлять частицу чего-то общего, что является стабильным фактором и вектором общих конструктивных усилий, направленных к достижению духовного равновесия и иных жизненных целей разумного человека. Эти склонности человеческого бытия Э. Фромм объясняет как проявление страха быть социально отчужденным, быть изгнанным и изолированным от стада, что и стимулирует в подсознании человека инстинкт стадного конформизма, который в свою очередь ни в коем случае не опровергает в сознании «Эго» понимание собственной уникальности, находясь в состоянии общения в структуре себе подобных, что позволяет личности избежать психических расстройств: «Равенство означало, в религиозном контексте, что все мы дети Бога, что все мы обладаем одной и той же человеко-божеской субстанцией, что все мы едины. Оно означало также, что должны уважаться все различия между индивидами, что хотя и верно, что все мы составляем единство, но так же верно, что каждый из нас является уникальной сущностью, космосом в себе» [7, с. 20].

Аристотель полагал, что человеческое стремление к созданию материальных и духовных благ, как средств самосохранения и достижения духовной гармонии, подтолкнуло природу «Эго» к созданию семьи, общества и в конечном счете государства, как следствие непрерывного общения между людьми. Философ считал, что каждое общение является фундаментом для создания более сложной цепочки общений ради достижения блага. В свою очередь, созданное благо рассматривается как жизненный вектор и код деятельности каждого душевно здорового человека: «Всякое общение организуется ради какого-либо блага (ведь всякая деятельность имеет в виду предполагаемое благо), то, очевидно, все общения стремятся к тому или иному благу, причем больше других и к высшему из всех благ стремится то общение, которое является наиболее важным из всех и обнимает собой все остальные общения. Это общение и называется государством или общение политическим» [1, с. 22]. Тем самым четко улавливается мировоззрение государственностроения со стороны демоса, и исполнения власти как сохранения общественного строя, созданного демосом ради предполагаемого блага. Это и есть корни демократической философии в западном мире.

Непрерывно совершенствуясь, человеческая цивилизация многократно сталкивалась с циклом системного перехода из одного мировоззренческого бытия к другому, что постоянно сопровождалось кризисом дееспособности старых устоев социальных систем и понятий, которые, теряя актуальность в новых мировоззренческих реалиях или теряли свое значение, или же принимали новое значение в новом социальном строе. Согласно американскому исследователю Э. Тоффлеру, человеческая цивилизация периодически меняет социальный строй, в соответствии с новым мировоззренческим представлением о жизни, то есть социальной действительностью общества, доходя до какого-то критического момента, взрывается и уничтожает все следы пре-

дыдущего социального устройства. По расчетам Тоффлера уже скоро человечество столкнется с новой волной перемен, которая будет третьей с момента возникновения нашей цивилизации. Тоффлер считает, что каждая волна рождается тогда, когда развитие предыдущей волны доходит до своего апогея, что формирует некий тупик или дамбу, которая не позволяет эффективно функционировать. Старые понятия материи в новых условиях жизненного цикла, созданного под влиянием угасающей, старой волны. К тому же не стоит отождествлять смену волн с революциями, поскольку это результат естественной эволюции человеческого мышления, которое проявляется в момент логического распада старой системы. Это не внедряется со стороны оппозиционной идеологии или со стороны какой-нибудь политической силы, имевшей противоположный вектор политического движения. Естественно, во время столкновения тоффлеровских волн происходят социально-экономические, историко-культурные и разные другие сотрясения и кризисы мирового масштаба, что и заставляет человечество перенести борьбу за жизнь на отличающийся от предыдущего уровень понимания жизненных реалий, взламывая при этом старые, укорененные архетипы. «Новая цивилизация зарождается в наших жизнях, и те, кто не способен увидеть ее, пытаются подавить ее. Эта новая цивилизация несет с собой новые семейные отношения; иные способы работать, любить и жить; новую экономику; новые политические конфликты, и сверх всего этого – измененное сознание. Это – явление столь же глубокое, как и Первая волна перемен, вызванная 10 тыс. лет назад внедрением сельского хозяйства, или как потрясающая Вторая волна перемен, связанная с промышленной революцией. Мы – дети последующей трансформации – Третьей волны» [4, с. 31]. Специфика выдвинутой Тоффлером теории волн социального строя в том, что эпоха новой волны будет распространяться географически не равномерно и не одинаковым темпом развития, что обусловлено различиями цивилизационной биосферы нашей планеты. То есть предполагается, что различные волны будут сосуществовать совместно в разных уголках планеты до тех пор пока вся земная цивилизация психологически не будет соответствовать мировоззрениям Третьей волны. «Сегодня Первая волна практически угасла. Лишь очень немногочисленным племенным сообществам, например, в Южной Америке или Папуа-Новой Гвинее, еще предстоит быть вовлеченным в сельскохозяйственную деятельность. Однако силы этой великой Первой волны в основном уже истрачены.

Тем временем Вторая волна, революционизировавшая в течении нескольких столетий жизнь в Европе, Северной Америке и некоторых других частях земного шара, продолжает распространяться, поскольку многие страны, бывшие до того по преимуществу сельскохозяйственными, изо всех сил стараются строить сталелитейные заводы, автомобильные заводы, текстильные предприятия и предприятия по переработке продуктов питания, а также

железные дороги. Момент индустриализации еще ощутим. Вторая волна еще не окончательно утратила свои силы.

Хотя этот процесс еще продолжается, положено начало другому, еще более важному процессу» [4, с. 39].

Теория волн Тоффлера имеет общие черты с теорией глобалистики, поскольку многие базовые значения рассмотрены под углом глобализации и стандартизации. Ссылаясь на высокие технологии и компьютеризацию общества, а так же на демократические нормы и гендерное равноправие, Тоффлер считает, что приходит конец эпохи нуклеарной семьи, а так же независимости личности. Индивидуализация в эпоху информационных технологий подрывает старый уклад жизни и основы семейной культуры существующей во времена Второй волны. В новой эпохе футуролог предвидел распад бюрократической системы и уменьшение роли национального государства. То есть вся теория рассматривает проблемы глобализации под углом психологических трансформаций человека XXI века.

Сходный взгляд с тоффлеровскими волнами имеет Р. Инглхарт, он назвал эпоху перемен постмодернистическим миром, что есть плод измененных мировоззрений (world views) людей. По словам исследователя, это степень высокой экономической безопасности в послевоенный период разных развитых обществ привели к тому, что начался сдвиг от материальных ценностей (экономическая и физическая безопасность) к постматериальным ценностям (самовыражение и качество жизни). Этот, по сути, экономический сдвиг потребностей, Инглхарт называет постмодернистическим устройством, то есть эпоха, которая не похожа на известные определения модернистического мира. Согласно определению Инглхарта модернистическая эпоха предполагает развитые экономические и политические возможности общества, при наличии которых наблюдается сдвиг общества от бедного к богатому образу жизни, что и создает плодородную почву для изменения общественного мировоззрения. Анализируя около 43 обществ развитых, развивающихся, бедных и переходных стран мира исследователь обнаружил взаимосвязь между макроуровневыми характеристиками – такими, как стабильная демократия, и микроуровневыми – такими, как наличие между индивидами доверия, терпимости. Иными словами психологическая экология масс прямым способом воздействует на демократический уровень политических систем страны и обуславливает стабильный экономический рост и благосостояния государства. Ровным счетом все это звенья одной цепи, которые составляют замкнутый круг взаимовлияния, что объясняет и обратное воздействие богатого и демократического строя на общую экологию мышления масс и мировоззренческие аспекты общества: «Можно изменения в культуре рассматривать как порождаемые социальными изменениями, а можно в них самих усматривать фактор последних: можно, наконец, считать эти влияния взаимными; но, как бы то ни было, вышеупомянутые данные

ясно говорят о том, что системы убеждений на массовом уровне и глобальные перемены тесно связаны» [2, с. 7].

В рамках «Всемирных обзоров ценностей» исследуется гипотеза о том, что системы убеждений на массовом уровне изменяются таким образом, что характер этих изменений имеет значительные экономические, политические и социальные последствия.

Изучив систему человеческих потребностей, американский психолог А. Маслоу сконструировал пирамидообразную иерархию нужд, действующую строго по циклу возрастания и по очередности удовлетворения потребностей нижней планки иерархии для перехода к более сложным, но менее важным по значимости человеческим потребностям. Тем самым Маслоу разделил человеческие потребности на пять основных систем: физиологические (базовые, витальные) потребности, потребности в безопасности, потребности в социальной общности, потребности в уважении и самоуважении, потребности в самореализации. Но пирамида Маслоу не освещает некоторые аспекты богатой человеческой психики. Анализируя теорию иерархии человеческих потребностей, можно заметить, что из-за физиологических потребностей общество не может двигаться к высшему уровню потребности в «самореализации», поскольку рост и развитие всякого общества имеет синусоидальное движение, то есть ему свойственно, как подъем, так и спад, а при каждом спаде, согласно Маслоу, рушится все ранее приобретенное, в виде жизненного опыта, личностного развития человека, в том числе и психологические переживания. Вся хронология истории человеческой цивилизации доказывает следующее: инстинкт самопожертвования для человека важен настолько же, насколько важен инстинкт самосохранения. То есть человек не только существо потребитель, человек еще и духовное существо, кому не чуждо чувство любви, веры, доверия, лояльности и солидарности.

Фукуяма Ф. в своей книге «Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию» выдвинул теорию доверия на межличностном уровне, как высшее достижение в развитом обществе, где существует высокий уровень консолидации. В работе Фукуяма соглашается с теорией Адама Смита о том, что общественное благосостояние самым прямым образом связано с социальной историей людей и ее невозможно понять отдельно от обычаев, нравов и устоев конкретного исследуемого общества – одним словом, отдельно от его культуры. Что еще раз доказывает то, что всякая система со своим уровнем развитости, уровнем благосостояния, экономическим подъемом, дееспособностью демократических институтов и даже независимостью, есть плод того или иного материализовавшегося мировоззрения в разных цивилизациях. Точно такие же культурно-мировоззренческие корни имеют и пороки общества: коррупция, анархия, уровень преступности, бедность, безработица, низкий уровень жизни и т.п.: «... в любом экономически успешном об-

шестве жизнеспособность хозяйственных объединений зависит от их уровня внутреннего доверия» [5, с. 24].

Кроме того, неформальные нормы и моральные ценности, которые находятся вне влияния государственного аппарата, вполне могут перестраивать общественную ситуацию в ритме превосходящего мышления, то есть благоприятный ареал для раскрутки капитала, это не только либеральное законодательство и государственные усилия, но и общесоциальный мировоззренческий климат который главенствует в многовековой этнополитической и цивилизационно-исторической культуре гражданского общества. По мнению Фукуямы, результатом общих норм и ценностей становится взаимное доверие, у которого есть своя немалая экономическая величина: «Для эффективного функционирования институтов демократии и капитализма требуется, чтобы они могли сосуществовать с разнообразными «досовременными» культурными навыками общества. Закон, договор, экономическая целесообразность являются необходимыми, но отнюдь не достаточным базисом стабильности и благосостояния в постиндустриальный век – они должны опираться на такие вещи, как взаимодействие, моральные обязательства, ответственность перед обществом и доверие, которые в свою очередь, живут традицией, а не рациональным расчетом» [5, с. 29].

Исходя из вышесказанного, изменив мировоззрение можно изменить мир вокруг себя и в целом, что позволит перестраивать и взламывать старые и негативно влияющие архетипы. Профессор А. Аузан в своих лекциях по теме «Власть и общество» подчеркнул интересный факт по поводу исследований статистика Мэдисона, который создал специальную таблицу для анализа могущества государств. Согласно таблице Мэдисона государства делятся на три группы, и между этими группами существует вполне реальный разрыв, который по ходу истории может увеличиваться. К тому же оказалось, что страна очень редко покидает свою группу и попадает в другую, пример, только Япония в последние 150 лет смогла из третьей группы попасть в первую. Это наглядный пример мировоззренческих изменений носителей японской цивилизации, что и позволило обществу перестроить ситуацию в стране под собственные трансформированные реалии. То есть общественность совершила скачок и консолидировалась вокруг совсем иных, более перспективных базовых значений. Фукуяма также рассматривает слабое государство, как источник общемировых угроз, по его словам слабость государства – национальный, и международный источник проблем первого порядка. Терроризм, наркомания, бедность и СПИД расцветают в странах с низким уровнем жизни. Кроме того, мощь любого государства Фукуяма расценивает как следствие национального менталитета страны: «Проблема слабости государственного аппарата и необходимость построения сильных государств существует уже многие годы, но террористическая атака 11 сентября сделала ее более очевидной» [6, с. 13].

В заключении следует отметить, что общество воспроизводит ту действительность, которая фигурирует в сознании каждого индивида, а мировоззрение формируется под воздействием этно-генетических архетипов, социальных, культурных и исторических достижений солидарного общества во имя достижения мира и процветания.

Список литературы:

1. Аристотель. Политика. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. – 393, [7] с.
2. Инглхарт Рональд. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // журнал «ПОЛИС». – 1997. – № 4. – С. 7.
3. Розанова В.А. Психология управления: учебное пособие. – М.: ООО Журнал «Управление персоналом», 2003. – 416 с.
4. Тоффлер Э. Третья волна: Пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 781 с.
5. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: пер. с англ. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. – 730, [6] с.
6. Фукуяма Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке: [пер. с англ.]. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА; Владимир: ВКТ, 2010. – 222, [2] с.
7. Эрих Фромм. Искусство любить / Пер. с англ.; Под ред. Д.А. Леонтьева. – 2-е изд. – СПб.: Издательский дом «Азбука-классика», 2008. – 224 с.
8. Эллюль Жак. Политическая иллюзия / Пер. В.В.Лазарева. – М.: NOTABENE Media Trade Co., 2003.
9. Юнг К.Г. Структура психики и архетипы / Пер. с нем. Т.А. Ребеко. – 2-е изд. – М.: Академический Проект, 2009. – 303 с.